

Научная специальность: 12.00.03

УДК 340

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0901-0094

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ТАЙНЫ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАН

© 2020

SPIN-код: 4359-9995

AuthorID: 713224

Судакова Ольга Васильевна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры Управления персоналом

Самарский государственный университет путей сообщения
(443066, Россия, Самара, улица Свободы, 2, e-mail: nuklya2006@yandex.ru)

Аннотация. В статье анализируются понятие и содержание права на неприкосновенность частной жизни как основополагающего права человека в международном и российском праве, а также составляющие права на неприкосновенность частной жизни. Указываются встречающиеся на практике нарушения права на неприкосновенность частной жизни. Раскрываются современные угрозы неприкосновенности частной жизни, связанные с развитием информационных технологий, обосновывается необходимость разработки дополнительных гарантий на неприкосновенность частной жизни. Приводятся примеры из судебной практики Европейского Суда по правам человека о рассмотрении дел, связанных с нарушениями в России права на неприкосновенность частной жизни при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Предлагаются изменения в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» для решения проблемы произвольного вмешательства в частную жизнь граждан. Указывается, что в России отсутствуют эффективные правовые механизмы защиты прав субъектов персональных данных. Даются конкретные предложения для исправления данной ситуации. Делается вывод, что в российском законодательстве необходимо предусмотреть дополнительные гарантии, надзор и средства правовой защиты права на неприкосновенность частной жизни, с целью обеспечения эффективной защиты данного права.

Ключевые слова: частная жизнь, неприкосновенность частной жизни, тайна частной жизни, нарушение права на неприкосновенность частной жизни, персональные данные, оперативно-розыскные мероприятия, прослушивание телефонных переговоров, защита права на неприкосновенность частной жизни.

PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS AIMED AT ENSURING THE INVIOABILITY AND PRIVACY OF CITIZENS

© 2020

Sudakova Olga Vasilevna, candidate of law, associate Professor
of the Department of personnel Management

Samara State University of Railways
(443066, Russia, Samara, Freedom street, 2, e-mail: nuklya2006@yandex.ru)

Abstract. The article analyzes the concept and content of the right to privacy as a fundamental human right in international and Russian law, as well as the components of the right to privacy. The most common violations of the right to privacy are. The modern threats to privacy associated with the development of information technologies are revealed, the need to develop additional guarantees for privacy is justified. Examples are given from the jurisprudence of the European Court of human rights on the consideration of cases related to violations in Russia of the right to privacy during operational search activities. The amendments to the Federal law “on operational and investigative activities” are proposed to solve the problem of arbitrary interference in the private life of citizens. It is pointed out that in Russia there are no effective legal mechanisms to protect the rights of personal data subjects. Specific proposals are given to correct this situation. It is concluded that the Russian legislation should provide additional guarantees, supervision and remedies for the right to privacy, in order to ensure effective protection of this right.

Keywords: private life, privacy, privacy, violation of the right to privacy, personal data, operational investigative measures, wiretapping, protection of the right to privacy.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Работа посвящена исследованию проблемы систематического нарушения права человека на неприкосновенность частной жизни и поиску путей ее преодоления. От решения данной задачи напрямую зависит практическая реализация данного неотъемлемого права человека.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Различные аспекты проблемы были предметом исследования в современных научных работах.

1. Джамалудинов Р.А. в статье «Личные неимущественные права, обеспечивающие социальное существование граждан» анализирует комплекс конституционных и гражданско-правовых норм, регулирующих реализацию, охрану и защиту личных неимущественных прав в Российской Федерации.

2. Зайцевой Ю.П. в статье «Субъективное право гражданина на частную жизнь: содержательный аспект» рассматривается содержание субъективного права гражданина на частную жизнь как права, состоящего из различных правомочий, каждое из которых является самостоятельным личным неимущественным правом.

Проводится анализ указанных правомочий, определяются значение права на неприкосновенность частной жизни и место в системе личных неимущественных прав.

3. Ромашов П.А. в статье «К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век» исследует различные аспекты права на информацию и права на неприкосновенность частной жизни в условиях современных цифровых технологий, раскрывается природа и содержание права на неприкосновенность частной жизни.

4. Стрельцов А.С. в статье «Понятие конституционного права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации» анализирует современные подходы к определению права на неприкосновенность частной жизни.

В то же время остается малоисследованным вопрос о современных формах нарушений права на неприкосновенность частной жизни и необходимых мерах по защите данного права.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель работы – комплексное исследование содержания права на неприкосновенность частной жизни, выявление проблем его реализации и предложение путей их решения.

Изложение основного материала исследования с пол-

ным обоснованием полученных научных результатов.

Личные неимущественные права представляют собой абсолютные гражданские права, неразрывно связанные с личностью индивида и не имеющие материального выражения, непередаваемые и неотчуждаемые другим лицам и защищаемые законом в установленном порядке.

К числу личных неимущественных прав относятся право на неприкосновенность частной жизни и ее тайну, которые обеспечивают естественное существование человека. Частная жизнь - это семейная и личная сфера человека, область его общения, им контролируемая, свободная от внешнего вмешательства и воздействия, которым человек не придает гласность, если это не требуется законом.

В работах, посвященных затрагиваемой проблематике, термины «частная жизнь» и «личная жизнь» используются в качестве синонимов [1]. С этой позиции стоит признать не вполне удачной формулировку п. 1 ст. 152.2 ГК РФ, предусматривающую в качестве одного из возможных компонентов права на частную жизнь сведения о личной жизни. Тесная связь с личностью гражданина обуславливает тот факт, что формирование границ, очерчивающих содержательный компонент данного права, происходит по воле управомоченного лица, т.е. субъективно, согласно его образу жизни, представлениям о морали и нравственности, положению в обществе и т.п.

Право на частную жизнь в качестве права на физическую и интеллектуальную (психическую) неприкосновенность служит защите автономии (независимости) личности в обществе. Оно предоставляет управомоченному лицу возможность определять, когда, как и в какой степени информация о нем должна быть предоставлена третьим лицам.

Понятия личной или семейной тайны и персональных данных, полагаясь, пересекаются друг с другом, но не совпадают по содержанию. Человек может и не скрывать какие-либо сведения, относящиеся к его персональным данным, например дату, место рождения и пр. Поэтому вопрос, являются ли эти личной или семейной тайной, решается применительно к каждой конкретной ситуации.

Право человека на неприкосновенность частной жизни нормативно было установлено во второй половине XX в. Последовательное закрепление этого права в международных документах путем включения его Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (статья 8), Пакт о гражданских и политических правах (статья 17), - стало ключевым моментом в признании данного права со стороны международного сообщества.

Анализ данных международных документов дает основания полагать, что право на неприкосновенность частной жизни относится к основным правам и свободам человека, признаваемым в силу рождения, как и право свободы, равенство всех людей и право на жизнь.

В России право на неприкосновенность частной жизни закреплено в Конституция РФ, которая гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23), право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23). Также необходимо указать ст. 152.2 ГК РФ, запрещающую сбор, хранение, распространение и использование всякой информации о частной жизни гражданина без его согласия, за исключением случаев, установленных законом.

Исходя из судебной практики, нарушениями права на неприкосновенность частной жизни являются:

1) установление скрытых камер видеонаблюдения в многоквартирных домах, загородных участках, в том числе с целью фиксации перемещений физических лиц;

2) направление по электронной почте письма с прикрепленными к нему файлами, содержащими персо-

нальные данные истца, включая информацию о его паспортных данных, номере мобильного телефона, индивидуальном номере налогоплательщика, дате рождения, месте регистрации, а также негативные сведения;

3) создание и распространение ролика с изображением дома, в котором проживает истец, на принадлежащем ответчику интернет-канале и в социальных сетях;

4) распространение сведений о месте жительства истца, членов его семьи, размещение фотографий с изображением дома и указание его местонахождения, а также сведений о принадлежности данного дома истцу;

5) размещение сведений, относящихся к персональным данным истца, на сайте, принадлежащем ответчику.

В доктрине отсутствует единая позиция относительно понятия «неприкосновенность частной жизни». По нашему мнению, под неприкосновенностью частной жизни следует понимать состояние частной жизни человека, которое выражается в недоступности для обозрения, обсуждения, распространения третьими лицами. При этом данное право должно также включать в себя возможность выбирать содержание своей частной жизни (свобода выбора досуга, круга общения и т.д.), требовать прекращения нарушения права (например, удаление информации с материального носителя п. 4 ст. 152.2 ГК РФ).

Таким образом, правом на неприкосновенность частной жизни представляет собой гарантированную и защищаемую со стороны государства возможность человека самостоятельно выбирать содержание своей частной жизни, контролировать информацию о самом себе, определять те сферы частной жизни, которые будут доступны общественности, не допускать обозрения, обсуждения, распространения информации о своей частной жизни со стороны третьих лиц, требовать прекращения нарушения данного права [2]. Это право относится к личным неимущественным правам, обеспечивающим социальное существование человека в обществе. В данном контексте следует учесть, что состоянием неприкосновенности обладает сама частная жизнь, а человек - обладатель права на неприкосновенность его частной жизни.

Право на неприкосновенность частной жизни может быть ограничено лишь в строго установленных федеральным законом оснований и (или) только на основании судебного акта.

На наш взгляд, право на неприкосновенность частной жизни и право на указанные тайны включает в себя два взаимосвязанных элемента единого права на частную жизнь. Тайна обусловлена неприкосновенностью (следует из нее), однако человек может и не сохранять свою частную жизнь в тайну, при этом быть заинтересованным в ее неприкосновенности. Поэтому нельзя полностью отождествлять тайну и неприкосновенность частной жизни [3, с. 142-149].

Право на неприкосновенность и тайны частной жизни включает: право на неприкосновенность жилища, частной документов, личную и семейную тайну, адвокатскую, медицинскую, банковскую, нотариальную тайну, тайну совершения следственных действий, личного общения и др.

Личная и семейная тайна как элемент частной жизни имеют конфиденциальный характер, то есть относятся к информации ограниченного доступа. Лицо вправе требовать не разглашать сведения, составляющие личную и семейную тайну. Данные сведения могут одновременно составлять профессиональную тайну: врачебную, адвокатскую, нотариальную, тайну связи, усыновления, исповеди.

Так, неприкосновенность частной документации означает, что опубликование личных писем, дневников допускается только с согласия автора, а писем - и с согласия адресата [4, с. 42-45]. Неприкосновенность средств личного общения заключается в том, что никто не вправе знакомиться с личными письмами (содержащимися

в почтовых отправлениях, электронных сообщениях и пр.), прослушивать телефонные разговоры человека без его согласия.

При необходимости доступа к сведениям, составляющим банковскую, нотариальную, налоговую и др. тайну, следователь должен получить у суда разрешение на производство соответствующих следственных действий. Только суд разрешает проводить оперативно-розыскные мероприятия, связанные с ограничением права на неприкосновенность частной жизни (кроме случаев, установленных федеральным законом). Использование результатов данных мероприятий в качестве доказательств в иных случаях не допускается.

Содержание банковской тайны составляют тайна банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте, которые гарантирует банк. Обязанность по созданию системы, гарантирующей неразглашение банковской тайны между сотрудниками, лежит на банке.

Совет по правам человека и Генеральная Ассамблея ООН неоднократно выражали обеспокоенность относительно существующих угроз для неприкосновенности частной жизни, связанных с применяемым государствами мерами слежения и деловой практикой (см., например, резолюции 68/167, 69/166 и 71/199 Генеральной Ассамблеи и резолюции 28/16 и 34/7 и решение 25/117 Совета по правам человека).

Возможности таких технологий, как «большие данные» и искусственный интеллект, и объем используемых в них данных постоянно растут, создавая угрозу осуществления как государствами, так и коммерческими предприятиями слежения в беспрецедентных масштабах, а также анализа и прогнозирования поведения людей и даже манипулирования им. Если не управлять этими технологическими изменениями с большой осторожностью, они могут стать серьезной угрозой для человеческого достоинства, автономии, частной жизни и существования прав человека в целом [5, с. 105].

К сожалению, в современном мире с развитием информационных технологий угрозы и посягательства на неприкосновенность частной жизни только увеличиваются. Методы анализа больших данных и искусственный интеллект расширяют возможности государств и компаний получать точную информацию о жизни людей, делать выводы об их физических и психических характеристиках и создавать подробные личные досье. Многие государства продолжают осуществлять тайное массовое слежение и перехват коммуникаций, сбор, хранение и анализ данных пользователей в рамках широкого круга средств коммуникации (например, электронная почта, телефонные и видеозвонки, текстовые сообщения и посещаемые веб-сайты).

С учетом изложенного в настоящее время существует настоятельная необходимость полного выполнения государствами своих обязательств по соблюдению права на неприкосновенность частной жизни, а также своих обязанностей по защите этого права, в том числе от различных злоупотреблений. Для этого необходимо принять нормативные акты с целью защиты неприкосновенности частной жизни, основанные на принципах законности, соразмерности и необходимости, и обеспечить гарантии, надзор и средства правовой защиты.

В отечественном законодательстве необходимо закрепить дополнительные гарантии неприкосновенности частной жизни в информационном пространстве и обществе, а также систематизировать нормы законодательства об охране и защите частной жизни, включая защиту конфиденциальности данных, с целью обеспечения действенной защиты данного права.

Оперативно-розыскная деятельность предполагает не только наличие оснований для негласного применения средств получения информации, но и соблюдение прав и свобод граждан при проведении данной деятельности. Однако на практике существуют примеры нарушения

прав граждан, а именно нарушения права на частную жизнь.

Так, при рассмотрении жалобы гражданина Москалева К.В. прослеживается нарушение ст. 8 Европейской Конвенции по правам человека. Заявитель – Москалев К.В., бывший заместитель руководителя УФСИН России по Омской области. Решением суда было санкционировано прослушивание его телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи в его кабинете. На основании полученных материалов было возбуждено уголовное дело. Заявитель обвинялся в том, что выдал государственную тайну: сообщил родственнику осужденного, что в его тюремной камере ведется негласная аудиозапись.

Страсбургский суд установил, что разрешение на ОРМ было выдано под предлогом того, что заявитель подозревался в получении взяток. Но в своем решении национальный суд не привел каких-либо сведений или доказательств в подтверждение этих подозрений. Европейский суд по правам человека затребовал данные документы. Но Россия документы не предоставила, никак это не пояснив. Из этого европейские судьи сделали вывод, что оперативно-розыскные мероприятия были проведены безосновательно.

Судебный акт, разрешивший проведение ОРМ, ничего не говорил об оценке пропорциональности вмешательства, о преследовании законной цели, а также о других критериях, которым европейская система прав человека уделяет большое внимание. Власти не беспокоились о том, что произойдет вмешательство в частную жизнь гражданина. В результате жалобу Москалева К.В. ЕСПЧ 07.11.2017 удовлетворил.

Аналогичная ситуация прослеживается в жалобе в ЕСПЧ Ахлюстина В.А. В рабочем кабинете заявителя была установлена система скрытого аудио- и видеонаблюдения, о чем он не знал. На основании полученных материалов в отношении него было возбуждено уголовное дело за превышение должностных полномочий. Комментируя вмешательство в права заявителя, ЕСПЧ отметил, что даже на работе человек вправе рассчитывать на конфиденциальность своей частной жизни.

Поэтому предусмотренных законом гарантий для защиты частной жизни (в том числе личных телефонных переговоров) заявитель был лишен. Например, правоохранительные органы не обратились в суд за предварительным разрешением на подобные действия. Процедура «тайного слежения» не была в должной мере регламентирована законом. «Качество закона» не соответствовало международным стандартам. Жалобу Ахлюстина В.А. 07.11.2017 ЕСПЧ удовлетворил.

Правовое регулирование прослушивания телефонных переговоров и контроля почтовой переписки, реализуемых в оперативно-розыскных действиях, имеет ряд пробелов и недостатков, что на практике влечет различные злоупотребления со стороны правоохранительных органов. Тем самым «размываются» границы правомерного и неправомерного применения специальными службами или органами внутренних дел специальной техники, так как данным действиям могут быть подвержены как обвиняемые или лица, потенциально представляющие угрозу, так и простые граждане, третьи лица.

Для решения проблемы произвольного вмешательства в частную жизнь граждан положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», полагаем, подлежат корректировке.

Для этого необходимо включить в Закон понятие ограничений и пределов права, а также дополнить ст. 5 Закона положением, накладывающим на правоохранительные органы обязанность по завершении предварительного следствия информировать граждан о том, что по отношению к ним осуществлялись какие-либо оперативно-розыскные мероприятия.

Кроме того, в России отсутствуют эффективные пра-

новые механизмы защиты прав субъектов персональных данных. При нарушении прав субъектов персональных данных суммы взыскиваемого судами морального вреда весьма незначительны. Размеры административных штрафов за нарушение законодательства о персональных данных (ст. 13.11 КоАП РФ) не имеют превентивного эффекта.

Полагаем, что для устранения данных проблем по аналогии с положениями законодательства об интеллектуальной собственности взыскивать с нарушителей компенсацию от 10 тыс. до 5 млн. руб. [6, с. 174-195].

Кроме того, следует повсеместно внедрить в практику судов увеличение размера взыскиваемого морального вреда, в том числе за нарушение законодательства о персональных данных.

Вывод: итак, право на неприкосновенность частной жизни относится к основным правам и свободам человека, признаваемым в силу рождения, защищаемым нормами международного права. В свете развития информационных технологий в настоящее время острой является проблема нарушения данного права.

В связи с этим в российском законодательстве необходимо предусмотреть дополнительные гарантии, надзор и средства правовой защиты права на неприкосновенность частной жизни, в том числе в информационном пространстве и обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000.
2. Стрельцов А.С. Понятие конституционного права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации. Актуальные проблемы современного права: материалы научной конференции магистрантов. Оренбург, 2019.
3. Зайцева Ю.П. Субъективное право гражданина на частную жизнь: содержательный аспект // Российский юридический журнал. 2016. № 1.
4. Джамалудинов Р.А. Личные неимущественные права, обеспечивающие социальное существование граждан // Современное право. 2017. № 11.
5. Ромашов П.А. К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век // Пермский юридический альманах. 2019.
6. Савельев А.И. На пути к концепции регулирования данных в условиях цифровой экономики // Закон. 2019. № 4.

Статья поступила в редакцию 18.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020